

*Козак Леонид Леонидович, бакалавр 4 курса юридического факультета
Дальневосточный Федеральный университет, г. Владивосток*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС ЧЕРЕЗ ЕГО СУД: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: В статье анализируется судебная практика с целью выявления проблем функционирования, а также путей их решения.

Ключевые слова: ЕАЭС, Евразийский Экономический Союз, судебная практика, судебные решения, проблематика.

Abstract: The article analyzes judicial practice in order to identify functioning problems, as well as ways to solve them.

Key words: EAEU, Eurasian Economic Union, judicial practice, judicial decisions, problems.

Чтобы определиться с тем, насколько суд ЕАЭС эффективно справляется со своими обязанностями, использует верную правовую аргументацию, а также следует главной идеи интеграционного объединения, нам необходимо проанализировать судебную практику суда ЕАЭС.

Рассмотрим одно из судебных решений, а именно Постановление от 30 мая 2014 года¹. Заседание по заявлению “Вичюнай Русь” об оспаривании действий (бездействий) Евразийской экономической комиссии.

Перед обращением в суд ЕАЭС и ЕЭК, “Вичюнай-Русь” в период с 2005-2009 г. поместило товар – транспортные средства в товарные позиции ТН ВЭД РФ, ввезенные на территорию особой экономической зоны Калининградской

---

¹ Решение коллегии суда Евразийского Экономического Союза от 30 мая 2014 года по делу № 1-3/6/-2014 [Электронный ресурс]. Официальный портал суда Евразийского Экономического сообщества. URL: <http://courteurasian.org/page-20761>. (дата обращения 22.06.2019)

области. В силу ст. 12.2 Закона об ОЭЗ помещенный товар является условно выпущенным, и ввоз его на остальную часть таможенной территории Российской Федерации и Таможенного союза разрешается при условии уплаты таможенных пошлин и других платежей. В отношении хозяйствующего субъекта была проведена проверка и выяснено, что субъект перемещал товар по территории Союза. Транспортные средства были изъяты в качестве административного наказания. Компания пыталась оспорить решение органа в национальных судах, но удовлетворения не добились.

Истец полагал, что Закон РФ 2006 года "Об особой экономической зоне в Калининградской области"¹ противоречит Соглашению по вопросам свободных экономических зон 2010 года². Он обратился в Комиссию с просьбой направить в Суд запрос о толковании и после того, как Комиссия отказалась, обжаловал ее бездействие в Суд.

Комиссия в ответе указала на отсутствие оснований для направления запроса в Суд, поскольку не усматривает правовой неопределенности в применении положений Соглашения о СЭЗ³ и Таможенного кодекса Таможенного союза⁴. При этом в ответе Комиссии изложена позиция о приоритете права Таможенного союза над национальным законодательством.

Коллегия Суда указала, что Комиссия должна обращаться в Суд только тогда, когда неясность права Союза нарушает права заявителя, и констатировала, что заявитель не представил доказательств такого нарушения. Коллегия также подчеркнула право хозяйствующего субъекта инициировать направление высшим национальным судом запроса о преюдициальном толковании. Но ведь фактически, возникшая ситуация нарушает права хозяйствующего субъекта, субъект претерпел неблагоприятные последствия в

---

¹ Об особой экономической зоне в Калининградской области: закон РФ от 10.01.2006 N 16-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 16.01.2006. N 3. ст. 280; 2018. N 30. Ст. 3651. (ред. от 29.07.2018)

² Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (Заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 13.07.2012. – Загл. с экрана.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015; Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2015. - N 38. - Ст. 5214. (ред. от 08.05.2015).

⁴ Договор о таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.01.2018. – Загл. с экрана.

виде административного наказания в виде конфискации имущества. И не совсем ясно, какие доказательства необходимо было предъявить, чтобы доказать факты нарушения своего права. В апелляционной инстанции суд пояснит некоторые существенные моменты, которые касаются неясностей и вопросов доказывания.

Апелляционная палата в решении от 7 октября 2014 года пояснила, что критерием для направления Комиссией запроса о толковании является нарушение прав, являющееся следствием неясности права Союза; о таком нарушении может свидетельствовать неединообразная практика применения договоров; доказательства такой практики не были представлены¹.

По мнению Ж.М. Кембаева, позиция Суда выглядит спорной. Неясная норма - это необязательно норма, применяющаяся неединообразно; неясной также может быть еще не применяющаяся норма либо норма, применяющаяся единообразно, но неправильно. Возможно, Суду следовало пойти по другому пути: обосновать дискрецию Комиссии при решении вопроса об обращении в Суд с запросом о толковании или же запрет хозяйствующим субъектам инициировать запрос Комиссии на том основании, что у них есть возможность инициации запроса высших национальных судов о преюдициальном толковании². Трудно не согласиться с позицией автора, ведь фактически интеграционное сообщество было создано, чтобы создать благоприятные условия для развития экономических процессов. Суду, возможно, следовало обосновать возможность действовать по своему усмотрению Комиссии при решении вопроса об обращении в Суд с запросом о толковании. Или же указать на условия такого обращения, тем самым, на наш взгляд, полностью аргументировав свою позицию.

На наш взгляд, данное судебное решение продемонстрировала небольшие неточности в рамках полноты аргументации позиции суда, оставив не до конца

---

¹ Решение апелляционной палаты суда Евразийского Экономического Сообщества от 7 октября 2014 года № 2-4/6/-2014 [Электронный ресурс]. Официальный портал суда Евразийского Экономического сообщества. URL: <http://courteurasian.org/page-23414>. (дата обращения 20.05.2019)

² Кембаев Ж.М. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. - 2016. - N 2 (18). - С.30-31.

разрешенный вопрос с применением права. Также возникли вопросы в содержании доказательственной базы, требуемой судом для правильного разрешения дела.

Обратимся к судебной практике, а именно к постановлению суда ЕАЭС от 28 декабря 2015 года¹. Заседание по заявлению ИП Тарасика К.П. об оспаривании бездействий Евразийской экономической комиссии.

Истец полагает, что ЕЭК бездействовало, это выражалось в неисполнении возложенных на нее функций по контролю и мониторингу исполнения международных договоров и решений Комиссии в соответствии со статьей 18 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года и не принятия мер по выявленным нарушениям, следствием чего, по мнению заявителя, стало начисление ему государственными органами Республики Казахстан акциза за период с 2012 по 2014 годы, и отказ в выпуске товара.

Первоначально истец желал, чтобы ЕЭК ответил на вопросы соответствия права Союза и налоговое законодательства Казахстана, описывающее товар по-другому, не так, как его описывают регламенты и таможенное законодательство. По мнению заявителя целью функционирования режима свободной торговли товарами является применение единой системы взимания косвенных налогов. По его мнению, единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности и принятия согласованных решений по его синхронному изменению и дополнению включает косвенное налогообложение внешнеторговых операций с третьими странами. По утверждению истца вышеуказанные нормы не исполняются.

Истец указывает, что практика взимания косвенных налогов в Республике Казахстан и Российской Федерации отличаются. Например, типы транспортных средств, ввезенных истцом, в Российской Федерации не относятся к подакцизным товарам. Вместе с тем, в Республике Казахстан данные

---

¹ Решение коллегии суда Евразийского Экономического Союза от 28 декабря 2015 г. по делу № 2-3/7/-2015 [Электронный ресурс]. Официальный портал суда Евразийского Экономического сообщества. URL: <http://courteurasian.org/page-24051>. (дата обращения 22.06.2019)

транспортные средства признают подакцизным товаром вопреки национальным и международно-правовым нормам.

По мнению ответчика, виды подакцизных товаров, ставки налогов, порядок их исчисления в отношении товаров, ввозимых в Республику Казахстан, устанавливаются налоговым законодательством Республики Казахстан. Учитывая изложенное, Комиссия считает обоснованным направление обращения истца для рассмотрения в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. При этом Комиссия указала, что требование о мониторинге исполнения международных договоров в обращении ИП Тарасика К.П. в Комиссию не содержалось.

Коллегия Суда применительно к заявлению ИП Тарасика К.П. считает, что в рамках иска о бездействии может оспариваться отрицательный ответ Комиссии, если совершение испрашиваемого заявителем действия является ее прямой обязанностью, которая не может быть делегирована иным лицам (так называемая «специальная обязанность»). Оспариваемое бездействие ответчика носит правомерный характер, поскольку нормами международных договоров, формирующих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, правом Союза, Комиссии не предписано совершение действий, на которых настаивал истец. Тем самым, суд отказывает в удовлетворение исковых требований в полном объеме.

На наш взгляд, решение суда является спорным: в соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, статьей 18 Договора о ЕАЭС¹ прямо указано, что коллегия комиссии осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения. Из этого довода следует, что не может признаваться правомерными действиями по мониторингу и контролю в плане предоставления “отписного”, формального ответа Тарасику И.П., который, в свою очередь, содержал сведения о направлении его обращения на уровень государства. Дело в том, что данное государство одновременно является и

---

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2015. - N 38. - Ст. 5214.

членом ЕАЭС и субъектом действия которого обжаловал заявитель. На наш взгляд, в данном случае, происходит нарушение прав хозяйствующего субъекта. К тому же, если принимать во внимание особое мнение судьи Чайки К.Л. от 28 декабря 2015 г. где можно отметить, что проведение мониторинга и контроля является безусловной обязанностью Комиссии, у которой отсутствует дискреция по осуществлению указанных процедур при условии, что хозяйствующий субъект, обратившийся с соответствующим заявлением, должным образом подтвердил основания проведения мониторинга и контроля¹.

Также необходимо учесть аргумент, который касается иного дела ООО “Вичюнай-Русь” от 7 октября 2014 года². В данном деле было установлено, что инициировать проведение мониторинга вправе Комиссия при наличии предположения о нарушении прав и законных интересов неограниченного круга лиц, а также хозяйствующий субъект, если затронут его частный интерес. Соответственно если это применимо и для мониторинга, то это и применимо для контроля. Суд мог истолковать свою позицию более аргументировано, используя при этом предыдущее решение суда ЕАЭС.

На наш взгляд, у Комиссии отсутствовали правовые основания для отказа ИП Тарасику К.П. в проведении процедуры мониторинга и контроля исполнения Республикой Казахстан международных договоров в рамках Таможенного союза и решений Комиссии. Данное судебное решение может оказать пагубное воздействие на правоприменительной практике, ведь фактически, возможно было применить (истолковать) норму материального права таким образом, чтобы не допустить ущемление прав хозяйствующего субъекта.

Обратимся к судебной практике, а именно к постановлению Коллеги суда ЕАЭС от 8 апреля 2016 года³. Заседание по заявлению ООО “Ремдизель” (далее

---

¹ Чайка К.Л. Международно-правовые подходы в практике Суда Евразийского экономического союза // Журнал российского права. - 2018. - N 11. - С. 149.

² Решение апелляционной палаты суда ЕАЭС от 7 октября 2014 г. по делу № 2-4/6/-2014 [Электронный ресурс]. Официальный портал суда Евразийского Экономического сообщества. URL: <http://courteurasian.org/page-20761>. (дата обращения 22.06.2019)

³ Постановление Коллеги суда Евразийского Экономического Союза от 8 апреля 2016 г. по делу № 1-4/8/-2016 [Электронный ресурс]. Официальный портал суда Евразийского Экономического сообщества. URL: <http://courteurasian.org/page-24161> (дата обращения 22.06.2019)

хозяйствующий субъект) о признании дополнительного примечания в товарной номенклатуре ВЭД ЕАЭС противоречащим внутреннему актам: решению ЕЭК от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой товарной номенклатуры ВЭД»¹.

В рамках данного дела хозяйствующий субъект занимался предпринимательской деятельностью длительный промежуток времени, затем после проведения проверки таможенные органы установили неправильность использования классификатора. Таможенные органы ссылались на то, что есть соответствующие рекомендации, которые относят товар к другому коду. По мнению ЕЭК, Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС соответствуют Гармонизированной системе, то есть акту, от которого невозможно отступать в одностороннем порядке. А рекомендации, по мнению ЕЭК, вообще не могут быть оспорены, так как они носят ненормативный характер.

Суд поступает в данном случае чрезвычайно спорно, сославшись на пункт 39 Статута², признает себя не компетентным в рассмотрении данного судебного спора. Суд аргументирует свою позицию тем, что решения и рекомендации Комиссии по своей правовой природе, целям и юридической силе изначально являются различными видами правовых актов органа Союза, при этом рекомендации Комиссии не имеют нормативно-правового характера, не включены в право Союза в соответствии со статьей 6 Договора о Союзе и не подлежат оспариванию в Суде как не относящиеся к его компетенции и прекратил производство по делу.

Спорность данной позиции заключается в том, что суд ЕЭАС, как институциональная сила интеграционного объединения, фактически, отказал в праве на судебную защиту хозяйствующему субъекту. Данные рекомендации направлены на взаимодействия ЕЭК и таможенных органов государственной власти. Вероятнее всего, для хозяйствующих субъектов данный акт будет носить прямое действие, что, в свою очередь, может повлечь нарушения интересов хозяйствующего субъекта.

---

¹ Решение Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой товарной номенклатуры ВЭД» [Электронный ресурс]. Официальный портал Евразийской Экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/ru/search/results.asp?z>. – Загл. с экрана. (дата обращения 08.03.2019)

² Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2015. - N 38. - Ст. 5214.

Трудно не согласиться с особым мнением судьи Нешатаевой Т.Н. от 8 апреля 2016 года о правовой определенности¹. В данном документе она утверждает, что данное судебное решение привело к поощрению произвольного толкования статутных документов, отказу в рассмотрении доводов хозяйствующего субъекта в судебном органе и, как следствие, отказу в правосудии и нарушению как конституционных, так и закрепленных в международных договорах прав в сфере правосудия и экономических отношений.

Данное судебное решение суда ЕАЭС оставило негативный след на всем интеграционном сообществе. Именно благодаря подобным решениям будут создаваться препятствия для взаимодействия с иными государствами, международными организациями, платформами. Судебные решения должны разрешать споры хозяйствующих субъектов, а не создавать ситуации, при которых суд, как главенствующий орган интеграционного сообщества, будет выглядеть беспомощным при разрешении дел.

Таким образом, суд ЕАЭС является институциональным органом интеграционного сообщества, а его практика играет огромную роль в скорейшем становлении и укреплении Союза. Исходя из проанализированных судебных решений, можно сделать предварительный вывод о преобладании восходящей линии аргументации, что, в свою очередь, создает препятствия для создания единого интеграционного сообщества. Фактически, мы наблюдаем первичность государственного (национального) интереса, нежели интереса хозяйствующего субъекта. Например, опираясь на позицию Нешатаевой Т.Н. одно из решений суда привело к поощрению произвольного толкования статутных документов или отказу в рассмотрении доводов хозяйствующего субъекта или отказ в праве на судебную защиту. Учитывая динамику изменений подхода к доказательственной базе по антидемпинговым делам наблюдается не системный подход в разрешении споров. Если судебный орган

---

¹ Нешатаева Т.Н. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах // Международное правосудие. - 2018. - N 1. - С. 58.

ЕАЭС будут воспринимать, как орган не стабильный, не способный разрешать споры между хозяйствующими субъектами, то это может отразиться на репутации всего Союза в целом. А значит и государства - будущие участники, повременят со вступлением, заключением договоров, что отразится на развитии самой экономической платформы. Тем не менее суд внес свой вклад в развитие Союза, через соответствующие разъяснения рядов вопросов, которые касаются: уточнение методик таможенной классификации, предоставления таможенных льгот и антидемпинговых расследований; разъяснение некоторых вопросов, возникающих при проведении аттестации сотрудников Комиссии; инициировании процедур мониторинга и контроля Комиссией.

Библиографический список:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015; Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2015. - N 38. - Ст. 5214. (ред. от 08.05.2015).

2. Договор о таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.01.2018. – Загл. с экрана.

3. Кембаев Ж.М. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. - 2016. - N 2 (18). - С. 30-45.

4. Нешатаева Т.Н. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах // Международное правосудие. - 2018. - N 1. -С. 53-66.

5. Об особой экономической зоне в Калининградской области: закон РФ от 10.01.2006 N 16-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 16.01.2006. N 3. ст. 280; 2018. N 30. Ст. 3651. (ред. от 29.07.2018).

6. Постановление Коллегии суда Евразийского Экономического Союза от 8 апреля 2016 г. по делу № 1-4/8/-2016 [Электронный ресурс]. Официальный портал суда Евразийского Экономического сообщества. URL: <http://courteurasian.org/page-24161> (дата обращения 22.06.2019).

7. Решение апелляционной палаты суда Евразийского Экономического Сообщества от 7 октября 2014 года № 2-4/6/-2014 [Электронный ресурс]. Официальный портал суда Евразийского Экономического сообщества. URL: <http://courteurasian.org/page-23414>. (дата обращения 20.05.2019).

8. Решение коллегии суда Евразийского Экономического Союза от 28 декабря 2015 г. по делу № 2-3/7/-2015 [Электронный ресурс]. Официальный портал суда Евразийского Экономического сообщества. URL: <http://courteurasian.org/page-24051>. (дата обращения 22.06.2019).

9. Решение апелляционной палаты суда ЕАЭС от 7 октября 2014 г. по делу № 2-4/6/-2014 [Электронный ресурс]. Официальный портал суда Евразийского Экономического сообщества. URL: <http://courteurasian.org/page-20761>. (дата обращения 22.06.2019).

10. Решение Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой товарной номенклатуры ВЭД» [Электронный ресурс]. Официальный портал Евразийской Экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/ru/search/results.asp?z>. – Загл. с экрана. (дата обращения 08.03.2019).

11. Решение коллегии суда Евразийского Экономического Союза от 30 мая 2014 года по делу № 1-3/6/-2014 [Электронный ресурс]. Официальный портал суда Евразийского Экономического сообщества. URL: <http://courteurasian.org/page-20761>. (дата обращения 22.06.2019).

12. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (Заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал

правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 13.07.2012. – Загл. с экрана. - N 30. - Ст. 3651.

13. Чайка К.Л. Международно-правовые подходы в практике Суда Евразийского экономического союза // Журнал российского права. - 2018. - N11. - С.138-151.